Протодиакон Павел Бубнов, кандидат богословия, старший преподаватель кафедры Церковной истории и церковно-практических дисциплин Минской духовной академии, преподаватель Минской духовной семинари

Варианты датировки Сынковичского храма

Вопрос о времени строительства Сынковичского храма является предметом исследований, дискуссий и догадок уже более 150 лет. Впервые в историографии этот вопрос был поставлен **протоиереем Плакидом Янковским** в 1865 г. в «Заметке о Сынковицкой церкви» [17, 228-241], опубликованной в «Литовских епархиальных ведомостях». Еще в 1841 г. по поручению церковного начальства отец Плакид занялся изучением истории храма, собирал информацию о нем как у местных жителей, так и проводил поиски документов во всевозможных архивных хранилищах, однако так и не нашел каких-либо документов, свидетельствующих о времени постройки и основателях храма. Основываясь на собственных размышлениях, отец Плакид сделал предположение, что первоначально Сынковичский храм мог быть построен как мечеть. В подтверждение своей концепции он приводит сведения о поселении крымских татар на территории Великого Княжества Литовского в XIV – XVI вв., в том числе, в Слониме. Вскоре после воцарения Сигизмунда III Вазы (в 1587 г.) в Речи Посполитой начались гонения на мусульман, которым пришлось либо уезжать на родину, либо искать временное убежище в надежде переждать гонения. И вот, согласно предположению отца Плакида, слонимские татары покинули город, поселились на месте будущих Сынкович, построили себе жилища и мечеть оборонного типа, чтобы в случае опасности в ней найти защиту для своих жизни и имущества. Башни храма, по мысли отца Плакида, помимо оборонной функции могли служить минаретами мечети. Вариант ответа, предложенный отцом Плакидом, является, скорее, смелым предположением, в истинности которого не был уверен даже сам автор. Последующие исследования подтвердили несостоятельность этого предположения. В частности, в Акте визитации Сынковичского храма 1784 г. самая ранняя информация по истории храма датируется периодом правления королевы Боны Сфорцы (не позже 1556 г.), ввиду чего приходится заключить, что татары никакого отношения к строительству Сынковичского храма не имели.

В 1864 г. профессор Императорской академии **художеств Иван Иванович Горностаев** (1821-1874) [7, 130-133.] вместе с Д.М. Струковым [12] совершил путешествие по западным российским губерниям с целью посещения и изучения выдающихся памятников церковной архитектуры. По свидетельству священника Евстафия Михайловского, И.И. Горностаев, по

направлению М.Н. Муравьева, осмотрел и Сынковичский храм и пришел к заключению, что «…стены самого храма построены в X или XI стол., а стены алтарной части и притвора пристроены в позднейшее время» [1].

Преосвященый **епископ Иосиф (Соколов)**, несший церковное послушание в Гродненской губернии в 1891-1897 гг. в качестве Епископа Брестского, викария Литовской епархии, в своем «Гродненском православно-церковном календаре» относительно Сынковичского храма повторяет концепцию И.И. Горностаева: «Церковь каменная, с таковою же колокольней, в каменной ограде, - по давности времени сооружения, относимого заключениями ученых и археологов к XI и даже X столетию, что подтверждается разными на стенах и плитках начертаниями и надписями, восходящими в XII век. Кем и когда сооружена – неизвестно» [9, 346-347]. Последующие исследователи единодушно отвергали предложение датировки И.И. Горностаева, относя дату основания храма к более позднему времени. Однако важным является утверждение Горностаева, полностью подтвержденное новейшими исследованиями: алтарная часть и притвор пристроены позднее основного здания.

Еще одно гипотетическое предположение об обстоятельствах строительства храма приводится в издании «История императорского русского археологического общества за первое пятидесятилетие его существования (1846-1896)». В 1879 г. Сынковичский храм, благодаря инициативе священника Евстафия Михайловского и Литовской духовной консистории, попал в поле зрения общества. В связи в вопросом предстоящей реставрации храма, отделение Русской и славянской археологии общества «…озаботилось собрать возможно точные сведения о Михайловской церкви от местных деятелей. При содействии попечителя Виленского учебного округа Н.А. Сергиевского оно получило в январе 1880 г. подробное описание церкви, составленное штатным смотрителем Слонимского уездного училища г. Богдановичем» [3, 236]. Согласно описанию Богдановича, «…по местным преданиям и по статистике Бобровского возведение церкви может быть отнесено или ко времени борьбы Ярослава I с литовцами в XI столетии, или же после нашествия Батыя в 1240 г., когда Слоним был разграблен монгольским военачальником Кайданом, при чем деревянный замок срыт до основания и многие жители погибли» [3, 236].

Известный российский историк и этнограф **Помпей Николаевич Батюшков** (1811-1892) [11, 385] в исследовании «Белоруссия и Литва», которое увидело свет в 1890 г., перечисляя православные храмы построенные или впервые упоминаемые во время правления Витовта, утверждает, что в «Маломожейках» Лидского уезда, Виленской губрении «Пречистенская церковь, основанная в 1407 г. Шимком Мешкевичем Шкленским, и в Сынковичах, Слонимского уезда Гродненской губернии «около того же

времени» [2, 110]. На странице 135 в этом издании воспроизводится рисунок Сынковичской церкви работы В. Грязнова. Также Батюшков утверждает, что Витовт лично основал целый ряд католических монастырей и костелов (напр., в Гродно), в то время как православные храмы в период его правления, основывались, как правило, православными магнатами.

Очевидно, именно из данного сравнительного предположения П.Н. Батюшкова, отнесшего дату основания Маломожейковского храма и Сынковичского к одному времени на основании их архитектурного сходства, и родилась датировка строительства Сынковичского храма 1407 годом. К сожалению, до настоящего времени, никаких документальных свидетельств, подтверждающих это предположение, не выявлено.

В 1910—1914 гг. **Ю.Ю. Йодковский** [Юзеф Юзефович (Иосиф Иосифович) Йодковский (1891 -1950) - российский и польский исследователь и собиратель древностей, создатель музея Старого замка в г. Гродно, краевед и нумизмат] по заданию Московского археологического общества изучал древние храмы на территории современной Беларуси, и, в том числе, Сынковичский храм. Результаты его работы были отражены в очень содержательной публикации [8, 290-300]. Ю. Йодковский решительно отвергает ранее высказанные гипотезы о постройке храма в X в., и также о его «мусульманском» прошлом. Он признает и факт полного отсутствия документов, которые могли бы пролить свет на время и обстоятельства создания храма. Однако в «Актах Литовской метрики» ему удалось найти документ, который он связал с историей храма. Речь идет о «Привелее пана Ивана Есьмана на торг в день недельный в ыменью его Сынковичах» короля Стефана Батория, датированном 1576 годом 8, 292]. Йодковский полагает, что «…устанавливать ярмарки в селении, где нет церкви, было бы бессмыслицей…» и на этом основании считает, что в 1576 г. церковь в Сынковичах уже существовала [8, 292]. Далее исследователь делает другой вывод: привилей был дан спустя некоторое время после окончания длительной постройки храма, а значит, храм строился в первой половине XVI в.

В результате исследования самого храма, Йодковский пришел к заключению, что храм имеет первозданный вид и не подвергался существенным перестройкам, что, однако, как будет показано ниже, не соответствует действительности. Интересное решение завершений алтарных абсид Сынковичского храма привело исследователя к выводу, что строители не были знакомы с архитектурными техниками Древней Руси и в этом фрагменте здания успешно создали нечто оригинальное . Резюмируя свои исследования, Ю. Йодковский приходит к выводу, что храм не мог быть построен раньше начала XVI в. В отличие от всех предшествующих и большинства последующих исследователей, Ю. Йодковский в своем

изучении Сынковичского храма сочетал подробное натурное изучение самого памятника с кропотливым поиском документов по его истории. Основные результаты работы и научные выводы Ю. Йодковского стали основополагающими для всех последующих исследователей Сынковичского храма в XX веке.

В **советской белорусской историографии** интерес к изучению истории происхождения Сынковичского храма проявил целый ряд исследователей. Основное методологическое направление этого периода – попытка решения вопросы датировки с помощью анализа особенностей храма в широком контексте европейской архитектуры.

Так, еще в 1920-е гг. **Н.Н. Щекотихин** [Николай Николаевич Щехотихин (1896-1940) – советский белорусский искусствовед] – основатель белорусского искусствоведения – предполагал, что первым примером церковной оборонительной готики является бернардинский костел в Вильнюсе, построенный, по одним данным, в 1512-1516 гг., по другим – в 1525 г. В этом храме исследователь видел начало творческой переработки идей немецкой церковной готики. По его мнению, храмы в Сынковичах, Маломожейкове и Супрасле стали продолжением этого процесса. Позже М.А. Ткачев подверг сомнению концепцию Н.Н. Щекотихина, полагая, что Вильно, как столица государства не испытывал острой нужды в оборонительных строениях.

Щекотихин считал «фантастическими» предположения о датировке Сынковичского храма X-XI вв. и относил время его постройки к концу XV-началу XVI вв. [16, 243]. Еще одним родственным Сынковичскому храму сооружением Щекотихин считал виленские ворота Субач [16, 247-248]. Определенную связь видел Щекотихин между Сынковичской церковью и Брестским Никольским кафедральным собором по его изображению начала XVIII в.

Белорусский историк и краевед **М.А. Ткачев** [Ткачев Михаил Александрович (1942-1992), профессор Гродненского государственного университета, доктор исторических наук] в полемике с Н.Н. Щекотихиным полагал, что первым православным храмом на белорусских землях, который приобрел оборонительные архитектурные элементы стал Полоцкий Софийский собор, перестроенный в оборонительных целях в 1494-1501 гг. Время построения Сынковичского храма М.А. Ткачев относит к тому же периоду – концу XV – началу XVI веков [15, 67-69] на основании готических элементов в архитектуре храма. Он также проводит параллели между декоративными элементами западного фасада храма и Мирским замком. Согласно его мнению, «… Сынковичская церковь – одно из звеньев в цепи инкастелированных пятибашенных храмов, начало которым положила на

рубеже XV и XVI веков Полоцкая София» [15, 69]. Исследователь придерживается мнения, что ранее в храме существовал башнеобразный купол посередине крыши, что роднило его с Полоцкой Софией и храмом в Супрасле. В подтверждение своей концепции М.А. Ткачев приводит сведения из «Акта генеральной визитации» храма 1760 г., в котором упоминается купол над крышей а также содержатся сведения, позволяющие ему отнести время строительства храма к правлению королевы Боны Сфорцы (годы правления 1518-1556).

Несколько в стороне от остальных исследований XX в. стоят работы слонимского краеведа **Василия Супруна** [1926-2007]. Очевидно именно он является автором красивой легенды-гипотезы о роли великого князя Литовского Витовта в основании Сынковичского храма. В.Р. Супрун подвергает критическому анализу концепцию Ю. Йодковского, которая была взята за основу позднейшими исследователями, и предлагает рассматривать отдельно археологические данные и исторические сведения об основателях храма. По его мнению, датировать время постройки храма основываясь только на археологических данных и контекстуальном архитектурном анализе без выявления инициатора постройки малоубедительно [14, 137]. Согласно гипотезе В.Супруна, основателями схожих Маломожейковского и Сынковичского храмов были не помещики Мацкевич и Есьман, а некое гораздо более влиятельное и могущественное лицо. Развивая эту идею, В. Супрун ставит еще один вопрос: кому и зачем понадобились столь величественные храмы вдали от крупных населенных пунктов да еще и с таким воинственным внешним видом, не характерным для православных храмов? Вот как разрешает исследователь эту проблему: «Немалаважным у гэтай сувязі зяўляецца і наступны гістраычны факт. Калі ў 1398 годзе князь Вітаўт, пераапрануты ў аденне жанчын-служанкі, уцёк з крэўскага атрога, то, ратуючыся ад пагні карных атрадаў Ягайлы, ён накіраваўся на поўдзень і пэўны час, пакуль існавала пагроза, хаваўся ў глухіх беларусіх закутках. Недзе са Слонімшчыны, дзе да таго княжыў яго бацька князь Кейстут, Вітаўт таемна накіраваўся за падтрымкай і дапамогай да крыжакоў. Ужо стаўшы вялікім князем, ен неаднаразова наведваў Слонімшчыну. Быў тут і ў 1407 і ў 1409 гадах. Магчыма, падзеі, звязаныя з тым трыважным і рызыкоўным часам у жыцці князя, і паслужылі прычынай заснавання згаданых храмаў як крэпасцей-сімвалаў на месцах найболшых небяспек. У 1407 годзе спаўнялася роўна 25 гадоў з часу яго выратавання ад ганебная расправы ад рукі стрыечнага брата. Ускосным доказам такго ,что абодва храмы ўзведзены па ініцыятыве і волі вялікага князя Вітаўта, могуць служыць і данесенае пісьмовымі крыніцамі датаванне 1407 годам, і адсутнасць вядомай насельніцтву канкрэтнай асобы фундатара(будаўніцтва ажыццфўлялася за кошт вялікага князя, г. зн. Дзяржваы), і візіт Вітаўта з жонкай у тым годзе на

Слонімшчыну, і сімвалічнасць форм, і падабенства цэркваў, і размяшчэнне воддаль ада старых шляхоў, у глухіх мясціна, і выкарыстанне асобных (пачатковых) рыс готыкі, зусім неўласцівых праваслаўным храмам той пары, і выгляд абарончага замка пры адсутнасці ішных прыкмет, спрыяючых абароне, і традыцыйнае абяднанне ў народнай памяці абодвух понмікаў, нібы архітэктурных блізнят, і нейкая таямнічасць, якая ўвогуле ахутвае збудаванні. Вялікі князь мог не тлумацыць насельніцту прыыны сваго ахвяравання і чаму святынм нададзена такая форма» [14, 138]. Первое обстоятельное изложение концепции В.Супруна увидело свет в 1983 г. [15] и все позднейшие исследователи критически оценивают эту концепцию.

Значительное внимание изучению Сынковичского храма уделил наш современник, известный белорусский археолог **А.Н. Кушнеревич** [Александр Николаевич Кушнеревич (р.1958 г.) – доцент кафедры истории, мировой культуры и туризма Белорусского государственного лингвистического университета, доктор искусствоведения]. В августе 1986 г. (по другим сведениям – 1985 г.) А.Н. Кушнеревич с группой ученых провел археологические исследования Сынковичского храма а также ряда других древних белорусских храмов. На материале этих исследований А.Н. Кушнеревичем была защищена кандидатская диссертация и опубликована фундаментальная монография «Культавае дойлідства Беларусі XIII—XVI стст.» [10]. В этом труде автор обобщил и критически проанализировал всю известную ему литературу, в том числе, и касающуюся Сынковичского храма. Исследователь соглашается с мнениями Ю.Ю. Йодковского, Н.Н. Щекотихина и М.А. Ткачева и резко критически оценивает концепцию В. Супруна (относительно и Сынковичского и Мало-Можейковского храмов) и датирует время постройки храма первой половиной XVI в. [10, 66]. Изучение фундамента храма, осуществленное А.Н. Кушнеревичем, показало отсутствие перевязки между фундаментом притвора и фундаментом основного объема храма. Однако исследователь умолчал о характере контакта фундаментов восточных башен и апсид с основным объемом храма. В упомянутой публикации автора даются подробные чертежи пояса бойниц, схемы отдельных бойниц в разных плоскостях, фотографии различных архитектурных элементов храма. Данная тема продолжает интересовать автора, о чем свидетельствуют позднейшие публикации .

Еще один современный исследователь, внесший вклад в изучение Сынковичского храма - **Т.В. Габрусь** [Тамара Викторовна Габрусь (р.1945) – ведущий научный сотрудник ГНУ «Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси (филиал «Институт искусствоведения, этнографии и фольклора им. К.Крапивы», доктор искусствоведения)] полагает, что Благовещенский собор Супрасльского монастыря был первым из трех белорусских оборонных храмов (построен в

1505-1510 гг. на средства А.Ходкевича). Затем, по ее мнению, были построены Никольская, Троицкая и Пречистенские церкви Вильно (основаны в 1514-1516 г. К.И.Острожским), которые, несмотря на многочисленные перестройки, сохранили следы фланкирующих башен [6, 47]. Т.В. Габрусь предлагает считать неточной предложенную краеведами дату постройки Сынковичского храма в 1407 г. и, вслед за другими историками архитектуры, склоняется к датировке началом XVI в. и предполагает, что ее основателем так же мог быть К. И. Острожский. Исследователь отмечает родство оформления алтарных апсид аркатурным поясом в виленской Троицкой церкви и Сынковичского храма. Подобный пояс в Благовещенском Супрасльском соборе опоясывает весь храм. В Сынковичах «толстые швы раствора подрезаны и имеют трехгранную форму» [5, 36; 4, 212—295].

Т.В. Габрусь полагает, что Сынковичская церковь могла быть построена одновременно (или позже) с Виленской Троицкой церковью и, возможно, теми же мастерами, возможно, на средства К.И. Острожского [6, 51]. Соответственно, Маломожейковскую церковь Габрусь датирует периодом между 1516 и 1542 гг. Острожского [6, 54].

Таким образом, к настоящему моменту в историографии имеются различные подходы к вопросу датировки и происхождения Сынковичского храма. Результаты настоящего обзора концепций происхождения можно представить следующим образом (в хронологическом порядке)

X-XI вв. – мнения И.И. Горностаева и Богдановича.

XIII в. – после разорения Слонима татаро-монголами – Богданович.

1407 г. – П.Н. Батюшков, В. Супрун.

Начало - первая половина XVI в. – Ю.Ю. Йодковский, Н.Н. Щекотихин, М.А. Ткачев, А.Н. Кушнеревич, Т.В. Габрусь.

Литература

1. Архив Института истории материальной культуры Российской Академии наук. Ф. Р-III. Д.3137. Метрика Сынковичской церкви. 1887 г. – Л. 4В
2. Батюшков П.Н. Белоруссия и Литва. – Санкт-Петербург: Типография товарищества «Общественная польза», 1890. – С.110.
3. Веселовский, Н.И. История императорского русского археологического общества за первое пятидесятилетие его существования (1846-1896). – Санкт-Петербург, 1900. – С.236.
4. Габрусь Т. В. Мураваная сакральныя архітэктура Беларусі перыяду Вялікага княства Літаўскага да стварэння Рэчы Паспалітай (канец XIII – трэцяя чвэрць XVI ст.) Готыка і рэнесанс / Архітэктура Беларусі: Нарысы эвалюцыі ва ўсходне-славянскім і еўрапейскім кантэксце: ў 4-х

т. Т1. IX-XIV стст. / А. І. Лакотка [і інш.]; навук. рэд. А. І. Лакотка. – Мінск : Беларуская навука, 2005. С.212—295
5. Габрусь, Т.В. Мураваныя харалы: Сакральная архітэктура беларускага барока / Габрусь Т.В. – Мн., «Ураджай», 2001. – С.36;
6. Габрусь, Т.В. Саборы помняць усё: готыка і рэнесанс у сакральным дойлідстве Беларусі / Т.В. Габрусь.– Мінск: Беларусь, 2007. – С.47
7. Горностаев // Православная энциклопедия. – Т. 12. – С. 130—133.
8. Иодковский, И.И. Церкви, приспособленные к обороне в Литве / И.И. Иодковский // Труды комиссии по сохранению древних памятников, состоящей при императорском московском археологическом обществе / под ред. И.П. Машкова. – Т. IV. М., 1915. – С.290-300. О Йодковском: Какареко, В. Юзеф Йодковский : музейщик и нумизмат / Виктор Какареко. – Банковский вестник. – 2010. - №3(март). – С.20-27.].
9. Иосиф (Соколов), епископ. Гродненский православно-церковный календарь или православие в Брестско-Гродненской земле в конце XIX в. / епископ Иосиф (Соколов). – Изд. 2-е. Воронеж, 1899. Т. 1. – С.346-347.
10. Кушнеревич А.Н. Культавае дойлідства Беларусі XIII—XVI стст. – Мінск: Наука и техника, 1993. – 150 ст.
11. Римский, С. В., Черепица, В. Н. Батюшков // Православная энциклопедия. Том IV. – М. : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2002. – С. 385.
12. Струков, Д. Альбом рисунков. 1864-1867 / D. Strukov. Album of drawings. 1864-1867 / под ред. Баженовой О.Д.. – Мн.: БелЭн, 2011. – 308 с. – (Энциклопедия раритетов).
13. Супрун В.Р. Калі збудаваны храмы-крэпасці // Помнікі гісторыы і культуры Беларусі. 1983. - №2. – С.34-36.
14. Супрун, Васіль. Калі і кім збудаваны храмы-крэпасці / Супрун, Васіль. За смугаю часу. – Мінск : Полымя, 1994. – С.137
15. Ткачоў, М.А. Замкі Беларусі. – Мінск : Полымя, 1977. – С.67-69
16. Щчакаціхін М. М. Нарысы з гісторыі беларускага мастацтва. Т. 1. Мн., 1928. – С.243. Факсімільнае выд.: Мн., 1993
17. Янковский, Плакид, протоиерей. Заметка о Сынковицкой церкви / протоиерей Плакид Янковский // ЛЕВ. – 1865. - №6. – С.228-241.